

Глава 46. Прощупывание почвы

Чжоу Сюй невозмутимо свернул в коридор. Он кожей чувствовал направленный в спину предостерегающий взгляд, тяжелый и властный. Сердце колотилось, а перед глазами все еще плясали золотисто-чайные пятна. Он никак не мог взять в толк: он ведь просто проходил мимо! Там, в палате, вовсю шумели и смеялись, но почему он, находясь в нескольких метрах, внезапно и так необъяснимо провалился в чужие глаза?

Он и сейчас в деталях помнил этот взгляд: густые длинные ресницы, глаза не слишком большие, но глубокие. Солнечный свет, преломляясь в зрачках, отливал золотом, а тени от ресниц дробились на мелкие блики, наполняя комнату особым очарованием. В этих глазах, обрамленных легким изгибом бровей, таилась глубокая нежность, и когда сильная рука обняла юношу за талию, эта улыбка стала еще теплее, а опущенные веки выдали искреннюю привязанность...

Чжоу Сюй остановился у окна и замер, глядя вдаль. Сквозь частокол высоток он видел сияние утреннего солнца. Странно, но он не чувствовал ни досады, ни уныния. Эта влюбленность обрушилась на него подобно шторму, и он сдался без боя. Еще ничего не началось, а он уже стоял здесь, смакуя это мимолетное восхищение и симпатию, и совершенно спокойно принимал свое неминуемое поражение.

— Кажется, это и называют любовью с первого взгляда, — прошептал он самому себе. — «Я просто выделил тебя из толпы».

С того самого дня, как Чжоу Сюй осознал, что ему могут «нравиться» люди, он превратился в синусоиду — ни одного прямого участка! Выходец из семьи потомственных медиков, он с трудом, но сумел донести это до родителей. Те приняли реальность на удивление спокойно, выставив лишь одно условие: беречь честь смолodu. Можно влюбляться, можно съезжаться и даже, если возникнет нужда, вступать в брак в любой форме, но в основе всего должна лежать любовь. Настоящая, искренняя, с намерением прожить вместе всю жизнь — точно так же, как принято у обычных пар.

Поэтому Чжоу Сюй никогда не скрывал своей ориентации. Он открыто ухаживал за другими и принимал чужие ухаживания. В его прошлом было четыре романа: он любил преданно, а расставался красиво. Со всеми «бывшими» он остался в неплохих отношениях и даже присутствовал на свадьбе одного из них! Тогда лучший друг, раздосадованный его мягкотелостью, обозвал его «тряпкой», на что Чжоу Сюй лишь усмехнулся:

— К чему обиды? Не всем повезло с родителями так, как мне. Люди часто оказываются в тупике, у каждого свои горькие обстоятельства. Зачем же нам, своим, мучить друг друга? Если он хотел видеть меня на свадьбе, я пришел. Это просто точка в отношениях — расстались по-хорошему, и ладно.

Со временем Чжоу Сюй привык утешать себя фразой «следующий будет лучше». Ему никогда не хватало поклонников, но искал он одного — того самого «навсегда». Из-за этого он редко

принимал чужие чувства и еще реже проявлял свои, так что периоды одиночества затягивались. В такие моменты друг стучал бокалом по его макушке и спрашивал:

— Скажи, в наше время вообще существует это твое «навек»?

— Существует, — непоколебимо отвечал Чжоу Сюй.

— Эх, навеки... — Он закрыл глаза и запрокинул голову, вбирая легкими свежий утренний воздух. — Опять мимо... И на этот раз, кажется, все куда серьезнее, — самокритично пробормотал он.

Допив порцию каши, Ань Но заметил, что Бай Ичэнь, принявший обезболивающее, снова начал клевать носом. Он поправил ему подушку и натянул одеяло. Пока малец окончательно не провалился в сон, Ань Но предупредил, что съездит к нему и перевезет вещи, и спросил, что из барахла можно выбросить.

Бай Ичэнь, борясь с дремотой, ненадолго задумался.

— Под кроватью стоит ящик, возьми его. Еще одежду из шкафа и ту новую постель... Остальное... остальное можно выкинуть.

— Тогда я заберу вещи и сразу поеду домой, приберусь там. С тобой побудет Сяо И, а чуть позже его сменит А-ци. Я приду завтра.

— Хорошо... Старший брат Ань... завтра... приходи пораньше, — пробормотал Бай Ичэнь сквозь пелену сна.

В голове роились мысли, он столько всего хотел сказать, хотел задать один важный вопрос... но силы оставили его, и он уснул.

Ань Но одолжил у Сяо И его старенькую «Ку-ку», Хань Цзыфэй вместе с Чжэн Жуем уехали отсыпаться после бессонной ночи. Сяо И тоже прикорнул у края кровати. В наступившей тишине никто не заметил молодую фигуру, которая замерла на мгновение в дверном проеме и бесшумно исчезла.

Когда Ань Но снова открыл дверь в крошечную каморку Бай Ичэня, на душе у него было удивительно легко. Он вынужден был признать: переезд мальчишки — самое радостное событие за последнее время. Вещей оказалось немного: помимо того самого ящика, о котором

так просил Бай Ичэнь, и нового постельного белья, внимания заслуживало разве что пальто, которым парень явно дорожил.

Ань Но присел на край кровати, разглядывая коробку. Это была старая вещица, чуть больше обувной коробки, запертая на замочек. Для Ань Но вскрыть такой замок было не сложнее, чем открыть собственную дверь, и угрызений совести он не испытывал. Внутри обнаружились документы: удостоверение личности, извещение о зачислении в университет, справка об академическом отпуске. Еще несколько фотографий. На снимках была мать Бай Ичэня — женщина удивительной красоты и утонченности, хотя в ее взгляде сквозила едва заметная отстраненность, словно она была отделена от этого мира невидимой преградой.

Бай Ичэнь на фото выглядел совсем юным, наверное, еще школьником. Было видно, что он унаследовал лучшие черты матери: изящное лицо, яркую, открытую улыбку. Он ласково обнимал ее, доверчиво прижавшись к плечу. У Ань Но кольнуло в глазах. Он отложил снимки и взял стопку писем. Почерк был небрежным, пестрил ошибками. В конце каждой записки стояла подпись: «Ли Цзяньцзэ». Содержание везде было примерно одинаковым: «у меня все хорошо, не волнуйся», «позаботься о бабушке»...

Ань Но внимательно изучил даты. Ли Цзяньцзэ был в розыске, и его поимка могла прояснить многие детали. К сожалению, ни адресов, ни дат отправления в письмах не было. Судя по местным почтовым штемпелям, на момент написания Ли Цзяньцзэ все еще находился в городе. Ань Но аккуратно сложил письма, решив, пока Бай Ичэнь в больнице, передать их Юй Даю — пусть поколдует над ними.

Встав, Ань Но еще раз окинул взглядом подвал. В горле встал комок. Маленький ящик, пакет с одеждой и свернутое одеяло — вот и все, что нажил за восемнадцать лет этот мальчишка.

Ань Но связался с домовладельцем, быстро оформил расторжение аренды и ушел. Он всем сердцем желал, чтобы Бай Ичэнь больше никогда не возвращался в это место.

Перед тем как поехать домой, он позвонил Юй Даю. Тот сообщил, что комната готова. Ань Но в шутку заметил, что из Юй Дая вышел бы идеальный горничный, на что тот с гордостью парировал: «Когда живешь с бытовым инвалидом, волей-неволей станешь мастером на все руки». Заодно он передал новости: Ся Цзинхуэй возвращается послезавтра, а завтра вечером накроют ту самую партию товара.

Ань Но помедлил и спросил:

— Что говорит старина Мо?

— Не парься, я всё уладил, — бодро ответил Юй Дай.

— И как именно?

— Сказал как есть. Ты же знаешь Начальника Мо, его не проведешь. Правда, я не стал уточнять, что ты собрался его охмурять. Но учти, Мо Хань рассчитывает, что Бай Ичэнь выведет нас на Ли Цзяньцзэ...

Ань Но взглянул на заветный ящик в своих руках, и его одолели сомнения. Больше всего ему хотелось, чтобы Сяо Бай вообще не касался этой грязной истории. Пусть бы себе жил спокойно, как беззаботный нахлебник, пока Ань Но не разгребет весь этот навоз. Но он понимал: Мо Хань такой шанс не упустит.

Войдя в квартиру, Ань Но понял, каким чудом Юй Дай сумел за пару часов расчистить гостевую комнату, больше напоминавшую свалку. Он просто всё выкинул. От прежней обстановки остались только кровать, тумбочка, шкаф и стол. Теперь комната по планировке почти не отличалась от каморки Бай Ичэня. Ань Но разобрал вещи, принял душ и рухнул в постель. Ему жизненно необходим был отдых. Едва коснувшись подушки, он провалился в глубокий сон без сновидений. Проснулся он только к полудню следующего дня, чувствуя себя настолько бодрым, будто готов был пробежать марафон.

Когда Ань Но с пакетом горячей каши вошел в палату, А-ци о чем-то весело болтал с Бай Ичэнем. Оба так и покатывались со смеху. Лицо парня все еще оставалось бледным, зато настроение было просто превосходным.

— Старший брат Ань! — Бай Ичэнь радостно помахал рукой. — Скорее отпусти А-ци домой, он от усталости уже бредить начал. Только что нес такую чепуху...

— Бай Ичэнь, замолчи! — А-ци в шутку кинулся затыкать ему рот, а тот смеялся так, что в глазах выступили слезы.

Ань Но подошел и взъерошил волосы мальчишки. Тот весь взмок, и пряди были влажными от пота.

— Чего это вы такие веселые? О чем речь?

— Да ни о чем, не слушай его... В общем, я пойду, — А-ци поспешно ретировался из палаты.

— И чего он так засуетился? Выглядит виноватым.

— Да это он извинялся, — серьезно ответил Бай Ичэнь. — Говорил, не надо было давать мне то вино. А я сказал, что его вины тут нет. Мало ли что могло случиться.

— Хм, надо же, какой ты сегодня рассудительный. А кто это третьего дня закатил мне истерику, а, маленький безумец?

— Ну, ты — это другое, Старший брат Ань, — на губах Бай Ичэня заиграла улыбка, которую можно было назвать почти нежной. — Есть вещи, которые я могу сказать только тебе.

Эти слова ударили Ань Но в самое сердце, словно раскатистый удар грома. На мгновение он лишился дара речи. Что он имеет в виду? Это то самое, о чем я думаю? И если да, то что мне делать? А если нет? В голове пронеслась целая кавалькада вопросов.

— Старший брат Ань, эта каша ведь мне? — Бай Ичэнь, как хитрый мышонок, прищурился на пакет в руках мужчины.

— А, да, тебе, — Ань Но присел на край кровати и начал ложкой аккуратно вылавливать кусочки имбиря. Он помнил, как в прошлый раз парень забавно морщился, когда ему попадалась эта пряность.

— Старший брат Ань, ты такой внимательный. Твоей девушке, наверное, очень повезло.

Ань Но почувствовал, что разговор заходит на опасную территорию, но не мог понять, в чем подвох.

— Не болтай чепухи. Откуда у меня сейчас девушка?

— Когда я лежал в больнице в прошлый раз, вроде была. Неужели за пару дней успел бросить?

«Ну и память у этого мелкого», — пронеслось в голове у Ань Но.

— Ну... не сошлись характерами, вот и расстались.

— Старший брат Ань, а парень у тебя есть? — Бай Ичэнь посмотрел на него с самым невинным и обезоруживающим видом.

— Па... парень?

— Ну да. Ты же сам говорил, что тебе без разницы, с кем крутить романы.

— Нет у меня никого, — поспешно отрезал Ань Но, про себя отметив, что память у паренька и впрямь выдающаяся — не зря в Университет Н поступил. — Ты к чему это клонишь? Решил мне кого-то сосватать?

— Нет, просто любопытно, — Бай Ичэнь проглотил очередную ложку каши.

Ань Но понял, что пора срочно менять тему. Чем больше «Сяо Бай» интересовался его личной

жизнью, тем тревожнее становилось. Эта тема была сродни ядерной бомбе — тронешь, и рванет. К тому же в голосе Бай Ичэня сквозило странное воодушевление, будто он к чему-то примерялся. Это прощупывание почвы было слишком очевидным, чтобы его игнорировать.

— Кстати, А-ци тут травил какие-то байки про то, что творится в баре...

Ань Но был готов взвыть.

— И что же он наплел? — выдавил он из себя. — Он в «Пылающем искушении» без году неделя, какие еще байки он может знать?

— Но он ведь в отличных отношениях со Старшим братом Сяо... Ну, ты понимаешь.

Ань Но горько усмехнулся. Еще как понимал.

— Тогда всё ясно. Сяо И тот еще сказочник... Что он тебе наговорил?

— Да так, по мелочи. В основном про твои былые похождения.

— Про мои что?! — Ань Но в ужасе уставился на него.

<http://bllate.org/book/18167/1758967>